

ПРО НАСЕДКУ

Федя был прогрессист, хоть и не любил дирижеров. Он быстро воспринимал и внедрял у себя в хозяйстве все новое и передовое, как пишут в районных газетах, которые одно время возил вместе с письмами и посылками. Что, например? Например, он недавно провел в баню электричество. Посадил у дома хорошие культурные саженцы. Ну и так далее. Он хоть и ругал инкубаторских цыплят фезеошниками, но покупал их ежегодно. Домашних наседок не признавал.

В то лето одна из куриц, словно нарочно, не захотела нестись в положенном месте. Она то и дело заводила гнездо то под полом сарая, то где-нибудь в глухой крапиве, собираясь выпарить своих собственных цыплят. Делала это как бы назло инкубатору. Федя каждый раз ее выслеживал и отбирал яйца. Однажды настойчивая наседка не долго думая уселась парить в общем гнезде, в котором неслись прочие куры. На трех или четырех яйцах. Федя не знал, что и делать. Курам надо было нестись ежедневно, а гнездо занято. Федя решил выкупать курицу в речке, чтобы охладить пыл и «сбавить температуру». Он так и сделал. Я видел, как он макал курицу в реке, стараясь, однако, чтобы она не захлебнулась. После он посадил ее под кадку, чтобы окончательно отбить у нее охоту своевольничать. Но не будешь же все время держать курицу под кадкой! Пришлось-таки ее выпустить. Она, как рассудил Федя, «сразу же образумилась и отказалась от своих планов». Федя был доволен, его жена Егоровна тоже.

Надо же было так случиться! Федя даже глаза выпучил от удивления, когда в один прекрасный день из-под сарая с чивиликаньем объявилась орава желтых цыплят. Пока Федя воспитывал наседку, другая курица не теряла времени зря.

Не в пример инкубаторским, цыплята оказались шустрые, бойкие. Они не разбегались в разные стороны, ничем не болели. Федя сначала сердился, потом перестал и был доволен. Он говорил:

— Вишь, и растут быстрее, и бегают намного проворней. Местные. А с той шпаной толку не дашь, одна морока.

И все-таки на следующий год он опять принес инкубаторских.